

[XXX: Ха-ха-ха-ха, всеобщий бег, позитивный настрой, социалистические основные ценности]

[XXX: У-у-у, кажется, Цинцин завел много друзей, всем нравится быть с ним, как хорошо]

...

Чу Цин тоже чувствовал себя странно.

Изначально он бегал только с Хо Ли, а теперь рядом с ним целая группа людей, величественно топающая, словно собирающаяся сравнять горную тропу с землей.

Чу Цин: [...]

Хо Ли, глядя на выражение лица Чу Цина, лишь находил это забавным.

— Глупый Цин Бао, теперь ты уже не сможешь лениться. — Хо Ли покачал головой, — теперь все смотрят на тебя.

Чу Цин: [...]

Чу Цин взглянул на остальных.

Юй Вэйси танцор, его выносливость настолько хороша, что он может репетировать целый день без жалоб.

Хо Ли изучал боевые искусства, про Фэн Яня говорят, что он имеет высокий дан в тхэквондо.

Два учителя рэпа, исполняющие хип-хоп, тоже танцуют, любят спорт.

Чу Цин: [...]

Кажется, он сам себе выкопал яму.

Чу Цин внезапно увидел в Лу Цзяяне добродушное и родственное лицо.

— Лу, учитель Лу... — Чу Цин, задыхаясь, подбежал к Лу Цзяню. — Учитель Лу еще в порядке? Ус-устали можно... ха, отдохнуть.

— Не устал! — Лу Цзянь бодр, полон энергии, лицо румяное, громко заявил. — Учитель Чу, вы не знаете, я обычно занимаюсь экстремальными видами спорта, особенно люблю прыжки с парашютом, дельтапланеризм и скалолазание, еще и танцую, без хорошей физической формы никак.

Лу Цзянь, не краснея и не запыхавшись, продолжил:

— Учитель Чу, похоже, тоже любит спорт, потом можем вместе прыгнуть с парашютом! Это очень, очень весело.

Чу Цин: [...]

В этот момент Чу Цин смотрел на Лу Цзяня, как на предателя.

Я веду вас на королевский ранг, а оказалось, что только я остаюсь в... тьфу, железном.

Лу Цзянь: [...]

Чу Цин улыбнулся:

— Ничего, я в порядке.

...

Пробежав еще несколько кругов, Чу Цин почувствовал, что ему становится нехорошо.

Чу Цин, опираясь руками на колени, тяжело дышал, его щеки пылали, словно он вот-вот испустит дух.

Чу Цин, еле выдыхая, произнес:

— Я... я больше не могу...

Хо Ли стоял рядом, не зная, плакать или смеяться.

Действительно, под давлением есть прогресс. На самом деле сегодня Чу Цин показал себя лучше, чем обычно, пробежал на несколько кругов больше, одежда промокла от пота.

В конце концов, сейчас Чу Цин не мог ныть и просить остановиться, вокруг столько других наставников, нельзя позориться.

— Ничего, давайте тоже отдохнем.

Чу Цин посмотрел на предложившего отдых Юй Вэйси, затем на всех остальных, у которых лица почти не покраснели и дыхание ровное, и начал сомневаться в жизни.

Это другие ненормальные или он ненормальный?

Он слишком слаб?

— Ладно, я отведу Цин Бао обратно, помыться и отдохнуть. — Хо Ли обнял Чу Цина. — Продолжайте, не обращайтесь на нас внимания.

...

Хо Ли сам принес и поставил свою палатку, не смешиваясь с остальными. Вернувшись в палатку Хо Ли, Чу Цин сразу же плюхнулся на землю и не захотел вставать.

— Что с Цин Бао?

— Устал... ноги отвалятся. — Чу Цин растекался по земле, как лужица, тихо сказал. — Вы все ненормальные.

— Это ты слишком слаб.

[...]

— Ладно, шучу. — Хо Ли беспомощно сел рядом с Чу Цином, пощипал его за ухо. — Глупый Цин Бао, обычные люди не такие, как безумно репетирующий король танцев Юй Вэйси, император кино Фэн Янь, снявший множество боевиков и изучавший тхэквондо, или любящий экстрим Лу Цзянянь.

Чу Цин замолчал, затем тихо произнес:

— Тоже верно...

— Конечно, и не каждый может быть как твой телохранитель, способный одолеть десятерых. — Хо Ли лукаво улыбнулся.

— Правда?

— Угадай?

— Может! — Чу Цин мягко сказал. — Господин Хо может все.

Хо Ли на секунду замер, затем серьезно спросил:

— Действительно все?

Чу Цин с недоумением произнес а.

Прошло мгновение.

Чу Цин: [...]

Чу Цин поднялся:

— Я... я пойду приму душ.

Хо Ли не знал, плакать или смеяться.

А Чу Цин про себя подумал, что ему тоже нужно больше тренироваться, улучшить выносливость, стать сильнее, иначе в будущем, когда Хо Ли будет его обижать, во время драк он не сможет дать сдачи.

...

——— XXXXX ———

С наступлением ночи горный климат стал прохладным, вокруг раздавалось стрекотание цикад и шум ветра.

Выйдя из палатки, можно было почувствовать встречный горный ветер, несущий аромат трав.

Хотя уже был вечер, лагерь для записи все еще шумел, полный жизненных сил, ученики репетировали.

Чу Цин стоял у палатки, наслаждаясь ветерком, и все еще чувствовал себя ошеломленным.

Он принял душ, затем поспал, и только что проснулся, собираясь идти на занятия, голова еще была не совсем ясной.

— Может, не ходи? — Хо Ли вынес куртку и накинул ее на плечи Чу Цину. — Сегодня отдохни.

— Не нужно. — Чу Цин покачал головой. — Через немного приду в себя. Сегодня нельзя пропускать, у нас репетиция центра.

После командных активностей по кемпингу ученики теперь занимались самостоятельной практикой, большинство позиций в пении, актерском мастерстве, пении и танцах уже были определены, роли в основном больше не будут сильно меняться, ученики сосредоточились на углубленной практике в своей области.

Поэтому Чу Цин считал, что сейчас наставникам нельзя лениться, ведь это ключевой момент.

Чу Цин шмыгнув носом, взял куртку и направился к большой палатке.

— Учитель!!

— Учитель Чу, добрый вечер!

— Учитель Чу, мы заварили горячий кофе, выпьете?

— Спасибо. — Чу Цин взял кофе и стал пить маленькими глотками, мгновенно почувствовав себя комфортнее и бодрее.

Эффект после дневной физической активности теперь проявился, Чу Цин немного пришел в себя и почувствовал, как голова прояснилась, а тело стало легким.

— Учитель Чу, только не занимайтесь с нами до ночи. — Лу Луань улыбнулся. — Учитель Чу, хорошо отдохните.

— Да, учитель Чу слишком устал.

Остальные ученики дружно поддержали.

— Ничего, я пришел на программу, чтобы учить людей. — Чу Цин не знал, плакать или смеяться. — Если бы хотел лениться, ленился бы дома.

Чу Цин считал, что раз уж приехал, то нет смысла отлынивать, к тому же хорошо преподавать музыку — это благое дело.

Через некоторое время пришел и Ло Юйчэн.

Ло Юйчэн всегда искал легких путей, хорошо вел себя только перед камерами, поэтому популярность среди учеников у него была невысокая, а из-за плохих отношений с Юй Вэйси многие ученики из танцевальной группы избегали его.

Сегодня Ло Юйчэн пришел исключительно потому, что вечером, в отличие от обычных дней, была запись с сопровождением съемок, которую потом сделают эпизодом репетиции перед выступлением центра. И, вероятно, Ло Юйчэн почувствовал разницу в популярности и появлялся все чаще.

Но сколько бы он ни появлялся, Ло Юйчэн не умел преподавать — и все тут, ученики рядом с ним не чувствовали прогресса и не любили задерживаться.

— Начнем. — Чу Цин не обращал на это внимания, лишь улыбнулся и сказал:

— Сегодня вечером мы сначала послушаем репетиционные выступления нескольких кандидатов на позицию центра в вокальной группе, завтра будет запись конкурса за центр, все, старайтесь!

Кандидатов было четверо: всесторонне одаренный Лу Луань, выбравший в итоге пение и ставший общим центром шоу; Ван Чжэнлань, которого Чу Цин отругал, после чего тот быстро прогрессировал; Ян Цзыло, участник с астмой и эпилепсией; и Вэнь Сюань, которого раскрыли позже, очень тихий, но поющий невероятно хорошо.

На этой репетиции Вэнь Сюань вытянул первый номер, поэтому первым исполнил кульминационный отрывок из оперы.

Чу Цин и Ло Юйчэн сидели впереди, внимательно слушая и наблюдая.

Чу Цин, послушав несколько фраз, остался доволен. На самом деле в душе он выбрал Вэнь Сюаня, тут и говорить нечего, мастерство отличное, соперничать с ним мог только Лу Луань, но съемочная группа уже говорила, что Лу Луань и так общий центр мюзикла, нет необходимости брать еще и центр подгруппы, возможность стоит отдать другим.

Сам Лу Луань так и думал, не особо заботясь о победе или поражении.

Высокий, стройный, интеллигентный на вид юноша, закончив пение, поклонился:

— Спасибо.

Голос Вэнь Сюаня был чистым и легким, очень подходящим для центра в этом отрывке.

— Хорошо. — Чу Цин улыбнулся. — Следующий.

Когда все четверо спели, Чу Цин сказал:

— На данный момент я считаю, что Вэнь Сюань спел лучше всех, и он мне больше всего нравится. Остальные тоже хороши, но Чжэнлань и Цзыло могут быть еще лучше, а что касается Лу Луаня... ты прекрасен, но отдать возможность младшим — тоже хорошо.

Чу Цин не боялся говорить это, чтобы не подрывать уверенность, в конце концов, если не получить этот центр, есть другие отрывки, в мюзикле много сцен, не стоит беспокоиться, что участник останется незамеченным.

К тому же завтра на записи будут камеры, и участникам придется хорошо показать себя, чтобы завоевать симпатию голосующей аудитории.

Вэнь Сюань обрадовался неожиданности, с удивлением сказал:

— Спа-спасибо, учитель!

Лу Луань тоже кивнул с улыбкой.

<http://bllate.org/book/15588/1395614>